

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СКАЗОК БАМАНА

О.Ю. Завьялова

Восточный факультет СПбГУ
jontan@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу двух сказки бамана. Так как основная функция сказки – обучение, в ней всегда сокрыты основные нормы культуры, представлены они могут быть как положительными, так и отрицательными моделями поведения. Две сказки, выбранные нами для анализа, представляют отрицательные модели поведения и рассказывают, в частности, о взаимодействии своего и чужого мира. Таким образом, они рассказывают в основном о нарушениях норм как социальных, так и норм взаимодействия с чужим миром. Именно эти нормы мы и постарались определить. Для анализа были взяты сказки «Гиена съела дочь вождя» и «Сказка про охотника и диких зверей».

Ключевые слова: манден, сказка, традиция

AN ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF BAMANA FAIRY TALES

Olga Zavyalova

Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University
jontan@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the analysis of two fairy tales of the Bamana people. Since the main function of a fairy tale is learning, the basic norms of the culture are always hidden in it; they can be presented by positive or negative patterns of behavior. Two fairy tales that were selected for the analysis represent negative patterns of behavior and tell about the interaction of “one’s own” and “somebody else’s” worlds. Thus, they mainly talk about violations of the social norms and the norms of interaction with “somebody else’s” world. It was these norms that I tried to determine. The analyzed fairy tales were “Hyena ate the chief’s daughter” and “Tale about a hunter and wild animals”.

Key words: Manden, fairy tale, tradition

В этой статье мы попытаемся проанализировать две сказки бамана с точки зрения антрополога. Сказка – один из древнейших жанров, чья основная функция – функция обучения. Таким образом, в ней сокрыты базовые нормы, которым должен обучиться каждый представитель культуры в процессе социализации, для того чтобы оптимально адаптироваться к жизни в данном социуме и в данной среде.

Мы взяли сказку бамана о гиене «*Suruku ye fàama denmuso dumu*» («Гиена съела дочь вождя») (Görög-Karady 1979: 16–17) и сказку об охотнике Сиримане и зверях (или про Охотника и диких зверей «*Donsoké ní kungo-kɔ̀nɔ̀-̀sò̀gò̀w*») (Görög-Karady & Meyer 1974: 178).

Перевод сказки о гиене

Это случилось на моих глазах.

У вождя деревни была одна дочь – *Nanbarama* (красавица), Вождь сказал – она станет его женой, все родственники по отцу мужского пола сказали, что их женой. Мать испугалась за девочку. Она построила шалаш на краю поля и сказала девочке, что та будет жить в нем, а она сама станет носить ей кашу *to* (просяную кашу) и воду. Когда она будет приходить с кашей или водой, то постучится. Дверь должна быть закрыта. Тогда она станет петь песню, и девочка должна будет открыть ей дверь.

«Нанбарам (Nanbarama)¹, красавица, открой мне дверь, [...] Нанбарам стала красивой девушкой...»

Девушка откроет, мать ей оставит кашу «то» и воду, и уйдет.

На рассвете мать пришла и спела. Девушка открыла ей дверь, мать оставила «то» и воду, и ушла.

Гиена (*nàmakɔ̀rɔ̀ba*)² пронюхала об этом и решила девушку съесть. Она спела песенку матери, но ей никто не ответил. Девушка не

¹ *Nanbarama* – это имя. Но в данном случае оно может происходить от *nàtara* (*làtara*) ‘охрана, наблюдение’ с суффиксом ‘та, кто с охраной, под наблюдением’ или, менее вероятно, от *nàmara* ‘обман’.

² Архаическое название гиены *nàma*. Так ее называли в те времена, когда существовало тайное общество Комо с тотемом гиеной (маска гиены изображает гиену с огромной челюстью и рогами, Zahan 1974: 17–18). Когда данный союз существовал, гиена была символом мудрости и долголетия, ее маска изображала знания. Сейчас гиена (*suruku*) – символ глупости и жадности.

Namakarɔ̀ba переводится как ‘большой самец гиены’.

открыла дверь. Пришла мать, спела свою песенку – дверь открылась, мать оставила кашу и воду и ушла.

Гиена на рассвете пошла к кузнецу и улучшила (отковала) свой голос. Пришла к шалашу и спела песенку. Дверь открылась. Она вошла и убила девушку. Руки и ноги (девушки) сложила вместе, чтобы мать увидела, и ушла. Мать пришла и увидела это. Она закричала и побежала к вождю. «Это все из-за тебя. Гиена пришла и съела моего ребенка.»

Где взял. Там и положил.³

Первое, на что стоит обратить внимание, читая данную сказку, – это то, что гиена в сказке называется старым названием *námakɔɔba* ‘самец гиены’. Сейчас данное слово встретить можно только в некоторых сказках, что, собственно, является одним из показателей архаики данного текста, как и сам образ гиены, которая здесь выступает как умный персонаж. К тому же сказка явно рассчитана не на детскую аудиторию, что также говорит об ее архаике. Сюжет не является детским, он весьма жесток, и заканчивается сказка трагически. Скорее сказка рассчитана на подростков, юношей и девушек. Первоначально сказки не принадлежали детской аудитории, их рассказывали по завершении работ для развлечения и назидания молодым. Время рассказывания сказок ограничено темным временем суток.

Данная сказка относится к повествованию о взаимодействии миров (своего и чужого) с отрицательной моделью поведения (герои ведут себя неправильно, нарушая нормы взаимодействия с чужим миром и нормы своего социума).⁴ Основные субъекты повествования: мать и гиена, второстепенные – отец-вождь. Девушка – дочь вождя, выступает явно в качестве объекта, поскольку активных действий не предпринимает, выраженного характера не имеет. Основная и единственная ее характеристика – ‘красивая’, что говорит о ее ценности и является значимым для повествования.

³ Традиционная формула концовки сказок манден.

⁴ Подробнее о классификации сказок см. (Завьялова 2009).

Далее мы обращаем внимание на то, что отец и родственники девушки по отцу нарушают одну из основных норм поведения в социуме: их заявления – это попытка инцеста, что и заставляет мать забрать и спрятать дочь. Данное действие женщины также является нарушением норм: жена не слушается мужа, крадет его собственность – ребенка. Вторая ее ошибка состоит в том, что она строит шалаш в поле. Поле находится за границами деревни как таковой, то есть частично принадлежит уже чужому миру: строить там шалаш опасно (тем более на краю поля, что маркировано в сказке). Это является нарушением границ между мирами, что провоцирует ответные действия со стороны представителей чужого мира.

Гиена в данном случае не является положительным или отрицательным персонажем. Скорее она выполняет функции арбитра, того, кто выносит приговор, наказывает за неправильное поведение. Она представитель чужого мира, восстанавливающий баланс. На самом деле она даже не съела добычу, если смотреть по тексту сказки, который не согласуется с названием. Отметим также, что в названии употреблено современное название гиены *suruku*. Очевидно, так назвал сказку рассказчик, который в общении не употребляет старое название гиены. Гиена сложила останки так, чтобы их сразу увидела мать.

Помощником у гиены выступал кузнец. Кузнец у манден, как и в большинстве других культур, человек, связанный с чужим миром, сведущий в магии. У манден он главное действующее лицо в обряде инициации (он проводит обрезание у мальчиков), а общество Комо, в котором гиена была основным тотемом, было именно инициационным союзом. То есть в культуре манден первоначально должна была быть связь кузнеца и гиены.

Таким образом, за нарушение норм поведения (как своего мира, так и во взаимоотношении миров), были наказаны вождь, его родственники, и мать.

О том, что данная сказка архаична говорит также и степень наказания: зверь убивает человека. Изначально сказки с отрицатель-

ной моделью поведения – всегда заканчивались максимальным наказанием, то есть смертью. С переходом жанра в детскую среду, а также с выделением его развлекательной функции, наказание в сказках стало сводиться к отсутствию награды. Завершаются такие повествования тем, что герой смог выжить, то есть в последний момент он спасается, может быть, лишаясь чего-либо, оставаясь на нулевых позициях, но сохраняя жизнь. Изучая же фольклор более архаичный, например, многие африканские сказки, сказки Океании, мы видим, что наказание может быть более жестоким, смерть героя в итоге повествования не редкость.

В качестве основного сказочного мотива в сказке о гиене выступает мотив узнавания, часто встречающийся в африканских сказках, причем нередко герои должны узнавать именно мать. Данная сказка очень схожа мотивом с русской сказкой «Волк и семеро козлят», однако последняя уже является детской и не несет в себе такой большой смысловой нагрузки, как сказка на бамана. Именно сравнивая эти два сюжета, мы особенно отчетливо видим специфику и архаику сказки про гиену.

Теперь перейдем к сказке об Охотнике и диких зверях. Сокращенный ее вариант можно также найти в учебном курсе бамана (Dònsokè).

Краткий перевод сказки об охотнике

Один охотник убивал много зверей, звали его Кариба. Но охота очень сложна, и ему поменяли имя и назвали его Сириман. Звери решили поймать его и убить. Заяц превратил антилопу⁵ в красивую женщину, и та пошла домой к охотнику, чтобы предложить себя ему в жены. Она пришла к вождю, тот позвал мать Сиримана и отдал ей девушку. Когда охотник вернулся, мать сказала, что ему досталась женщина, но она ей не нравится, и она ее боится, потому что та сказала, что ничего не хочет есть, кроме лягушек и травы. Сириман сказал, что его это не пугает. Девушка осталась с ним, хотя он

⁵ В другом варианте превратился сам.

не заплатил ее родным за нее. Через две недели (два месяца) она сказала, что хочет пойти к своим родным. Муж сказал, что отведет ее туда и выполнит ее любое желание. Она попросила, чтобы он убил всех своих собак. Сириман так и сделал, и жена их съела. Мать собрала все собачьи кости и спрятала их. Жена ночью спросила мужа, во что тот умеет превращаться в саванне, тот рассказал, что, если он гонит большого зверя и тот может сам его убить, то превращается в пень, траву, ящерицу.

Жена собралась к родным. Когда Сириман пошел ее провожать, та попросила не брать его с собой ружье и нож. Мать возражала против этого, однако охотник ее не послушался. В саванне жена спрашивала охотника несколько раз, знает ли он данное место, тот узнавал все места по тому, какого зверя убивал там (...слона, буйвола⁶). Так они достигли места, где он никогда не был. Там женщина позвала диких зверей, и те сбежались убить охотника... Он начал поочередно превращаться в термитник, траву, пень и ящерицу, но жена говорила зверям, где он. Сириман спрятался на дерево, тогда звери начали грызть ствол. Мать услышала голос сына и поняла, что он в беде. Она бросила собачьи кости в огонь, вода закипела, и все собаки встали. Мать их отпустила искать хозяина. Собаки прибежали и набросились на зверей – кого убили, кого разогнали.

Повествование про очень удачливого охотника, который убивал слишком много зверей, существует в многочисленных вариантах и не только у бамана.

Данная сказка отличается от обычных тем, что она охотничья. В ней человек выступает против зверей, которые являются полноправными героями. И звери, и охотник умеют обращаться в нечто другое. В принципе, для баманцев это довольно обычно, учитывая, что они считают, что каждый может превращаться в свой тотем. Кроме того, охотники и отличаются от обычных людей тем, что прошли обучение и частично владеют магией, точнее умеют готовить различные магические средства.

⁶ Идет ранжирование зверей по значимости.

Сказка начинается с рассказа о том, что охотник был очень удачлив и убивал много зверей. Но на самом деле он своей охотой нарушал равновесие в саванне, а также запрет на убийство слишком большого количества животных. Охотники снабжают всю деревню мясом, но также они выступают основными хранителями саванны и следят за природой. Таким образом, действия зверей не рассматриваются как отрицательные, это неминуемое наказание за нарушение баланса с чужим миром.

Из диких зверей выделены только заяц, как образец хитрости, и антилопа, как наиболее красивое животное. Именно она обращается в девушку и предлагает себя охотнику. Охотник нарушает еще одно правило: он не платит выкуп родственникам за жену, не знакомится с ними. Получая жену даром, он не обращает внимание на то, что она ведет себя необычно. Также как и в предыдущей сказке здесь присутствует и мотив узнавания. Но в данном случае это мотив распознавания чужого, часто встречающийся у манден. В сказках можно встретить сюжеты, в которых дух (*jine*) превращается в человека и выходит к людям, а непослушная девушка (или юноша) влюбляется в него и начинает с ним жить, вопреки предупреждениям родителей, которые говорят, что избранник не похож на жителей деревни, отличаясь или внешне, или привычками. Данный мотив предупреждает о том, что человеку нельзя вступать в слишком тесные отношения с чужими, выходить замуж или жениться на них;⁷ люди необычные могут быть опасны; а также о том, что необходимо слушаться родных.

⁷ Для манден это особенно важно, так как у них существуют брачные запреты и предпочтения, связанные с джаму (социальной группой, основанной на представлении об общем предке и происхождении, имеющей профессиональные и брачные ограничения, определенную систему взаимодействия с другими такими же группами), и сказки акцентируют внимание на их важности. Однако основатели деревень в Манден, как и некоторые герои эпических сказаний вступали в брак с духами или были с ними в родственных отношениях, такое превышение норм характерно именно для первопредков, героев. Это те, кто заключали «договор аренды земли» с духами и/или частично принадлежали их миру.

Таким образом, охотник нарушает сразу три правила взаимодействия с чужим миром: не нарушать баланс, не вступать в брак с представителями чужого мира, а также не нарушать границы этого мира. В сказке маркировано «недоступное» пространство – куда не ступала нога человека (или героя в данном случае). Место, где он не был, полностью принадлежит чужому миру: звери там сильны, а человек слаб. Это общее правило для всех людей – чем меньше место освоено человеком, тем более оно опасно. Центр любого города или деревни – это место максимальной силы людей, как правило, там находятся и фетиши, оберегающие поселение. За полями же начинается чужой мир. Для охотников границы намного расширены, охотники являются посредниками между «чужим» и «своим» мирами, но тем не менее, ограничения есть и для них.

В этом варианте сказки говорится, что в определенное время охотник меняет свое имя на другое (он был Кариба, а стал Сириман), «так как охота дело сложное», что указывает на инициацию охотников. Чтобы стать настоящим охотником (*dônso*) необходимо пройти обучение (около 10 лет) и вступить в союз охотников, закрытый для непосвященных. Именно там их обучают использовать магические и лечебные средства *basi*, многие охотники даже сами умеют их изготавливать. Там же их обучают и правилам охоты – тому, как можно и нельзя убивать определенного зверя. Белку, например, нельзя убивать, пока она находится на земле, стрелять в нее можно, только когда она залезает на дерево.

Еще один важный мотив данной сказки – родство по крови и родство по браку. Жена не является тем, кому можно полностью доверять; только мать и родная сестра в фольклоре являются теми женщинами, на которых может положиться герой. Жена скорее будет выступать в роли предательницы. По традиции, жена всегда принадлежит семье отца, и только ее дети принадлежат семье мужа. Здесь также жена предает своего мужа ради своей семьи (семьи зверей).

В сказке об удачливом охотнике можно увидеть и мотив раскрытия секретов: охотник, невзирая на материнские предупреждения

дения, раскрывает все свои секреты жене, и тем самым лишает себя защиты. Подобный эпизод можно встретить в эпосе о Сундьяте, когда сестра героя сама предлагает себя в жены его противнику Сумаоро Канте и выведывает его секреты превращения, что помогает потом Сундьяте в битве с ним. Этот мотив часто встречается и в сказках, и в эпосе, он очень значим для социума, в котором каждая семья обладает определенными фетишами, дающими им силу и знания в профессии и защиту.⁸ Данная сказка во многом перекликается с эпосом о Сундьяте. Как уже упоминалось, здесь, как и в эпосе о Сундьяте акцентируется то, что женщина в первую очередь помогает родной семье, а по отношению к мужу, она может выступать как предательница. Так же, как и в сказании о Сундьяте, мать является главным помощником героя (вспомним Соголон, мать Сундьяты). Мать в фольклоре – единственная, кто жертвует всем ради сына. Она всегда чувствует угрозы сыну и заранее его предупреждает. В данном случае и в первой и во второй сказке мы видим, как мать старается защитить своего ребенка всеми силами, в первой сказке, даже нарушая нормы взаимоотношений с мужем и его права на ребенка.

В охотничьей сказке отражен и обычай отпускать жену к родным по истечении определенного срока (в сказке указан срок в два месяца). Сегодня этот обычай вызывает много протестов со стороны мужчин, так как, благодаря ему, женщина получает слишком много свободы и иногда проводит в доме родителей по несколько месяцев. Тем не менее, по традиции муж не мог отказать жене в этом праве.

⁸ Как мне рассказывали манинка в Гвинее в 2015 г., данные «профессиональные» фетиши есть не только у ремесленников, но и у правителей Кейта, они помогают руководить людьми. Секреты их категорически не разглашаются, также как и имена духов-покровителей. Подобные фетиши есть и у других групп, таких как, например, охотники или группы возрастных классов. С усилением ислама духов-покровителей стали забывать, однако с фетишами этого не происходит.

В качестве открытого поучения, которые фигурируют в разных вариантах сказок, мы можем увидеть общее поучение: необходимо слушаться мать, она всегда права; или поучение для охотников: нельзя выходить в саванну без ружья и собак. Остальные поучения не выражаются напрямую.

В сказке об охотнике идет противопоставление зверей домашних, принадлежащих миру людей и зверей диких. Собаки в итоге спасают своего хозяина. Собаки – весьма значимые помощники охотника. Раньше у входа в деревню Баланингоро (Гвинея, округ Сигири), где охотниками и сегодня является большинство мужчин деревни, я наблюдала многочисленных спящих охотничьих собак, ожидающих своих хозяев.⁹ Когда охотник выходил в саванну его собаки присоединялись к нему. Каждая собака выходила только со своим хозяином и получала часть добычи.

В сказке собаки были оживлены матерью охотника из собранных ею костей. Кости как основа человека и животного, его самая важная часть, выступают во многих фольклорных текстах.

Интересно также отметить, что и духи-оборотни, и люди в сказках превращаются чаще всего в термитник, траву и пень, а вот животная их ипостась отличается. Сириман превращался в ящерицу, девушки в сказке об оборотне-духе превращались в уток, а великий колдун и глава империи Сосо Сумаоро Канте (в эпосе о Сундьяте) – в птицу ткачика, именно эти ипостаси и являются основными, хотя и не являются тотемами рода, но могут быть личными тотемами определенного охотника или обычного человека.

Сказка об охотнике и зверях является охотничьей, мужской сказкой, то есть нацеленной на мужскую аудиторию. В ней есть и правила взаимоотношения миров: поддержание баланса, запрет брака представителем чужого мира, запрет на пересечение границ между мирами; и охотничьи правила: не выходить в саванну без ружья и собак, не разглашать охотничьи секреты, не убивать больше животных, чем необходимо для выживания, заботиться о са-

⁹ Мои наблюдения 1999 г. в Гвинее.

ванне. Есть и советы мужчинам: не слишком доверять женщинам, в которых влюбился, женам; всегда слушаться мать, так как она самый близкий человек; не нарушать традиций: платить калым и вступать в брак согласно традиции.

Анализируя данные сказки, можно в полной мере определить основные нормы поведения общества манден, часть из них будет относиться к общечеловеческим, часть будет отражать специфику социума, именно они и представляют особенный интерес.

Обе сказки повествуют о взаимоотношении своего и чужого миров, что позволяет не только увидеть в полной мере основные нормы взаимодействия этих миров, но и некоторые маркированные социальные нормы. Если сказка об охотнике имеет гораздо больше мотивов, нежели сказка о гиене, то последняя привлекает внимание как раз своею специфичностью: нормы, которые акцентированы в ней не так часто, встречаются в сказках и вызывают особый интерес.

Литература

- Завьялова, О.Ю. 2009. Сказки народов манден – классификация по видам. *Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные Науки* 3(9). 77–82.
- Dònsokè ní kúngo-kónò-sògow. <http://www.mali-pense.net/akbk1-cours-19.html#textebm> (дата обращения: 17.04.2020)
- Görög-Karady, Veronika. 1979. *Contes bambara du Mali*. Paris: Publications orientalistes de France.
- Görög-Karady, Veronika & Meyer, Gérard. 1974. *Contes bambara du Mali et du Sénégal Oriental*. Paris: Equipe de recherche linguistique et littéraire au Soudan et au Sahel Occidentaux.
- Zahan, Dominique. 1974. *The Bambara*. Leiden: Brill.

References

- Dònsokè ní kúngo-kónò-sògow. <http://www.mali-pense.net/akbk1-cours-19.html#textebm> (accessed 17.04.2020)

- Görög-Karady, Veronika. 1979. *Contes bambara du Mali*. Paris: Publications orientalistes de France.
- Görög-Karady, Veronika & Meyer, Gérard. 1974. *Contes bambara du Mali et du Sénégal Oriental*. Paris: Equipe de recherche linguistique et littéraire au Soudan et au Sahel Occidentaux.
- Zahan, Dominique. 1974. *The Bambara*. Leiden: Brill.
- Zavyalova, Olga Yu. 2009. Skazki narodov manden – klassifikacija po vidam [Fairy tales of the Manden people – Classification by types]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo Universiteta imeni P. G. Demidova Academic Journal Series "The Humanities"* 3(9). 77–82.